

Солистка группы «Мельница» Наталья О'Шей — в интервью «Газете»

«Я вообще не понимаю, что такое «прогнаться под формат»

Группа «Мельница» — пожалуй, самая известная российская команда, работающая на стыке европейского фольклора и рок-музыки. «Мельница» выпустила два студийных альбома, ее песни звучат по радио. Недавно у группы состоялся большой сольный концерт в саду «Эрмитаж», а в эти выходные «Мельница» отправляется на фестиваль «Нашествие», где она выступает уже второй раз. О музыке группы и ее планах на ближайшее будущее с солисткой «Мельницы» Натальей О'Шей (поклонникам группы больше известной под именем Хелависа) поговорил корреспондент «Газеты» Александр Зайцев.

Когда я сказал своему коллеге о том, что собираюсь брать у вас интервью, он удивился: «Группа «Мельница» собирается стать большими звездами? У них же уже есть своя аудитория». Вы действительно ее расширяете?

Мы всегда хотели, чтобы у нас было как можно больше публики, и никогда не стремились, чтобы она была какая-то определенная. То, что сейчас происходит, — закономерный этап развития, потому что мы шесть лет варились в собственном соку.

На нас ходит уже больше народа, и у нас появилась радиоротация.

Часто выход на более широкую аудиторию специфически отражается на творчестве артистов: оно становится более предсказуемым, потому что музыканты начинают подстраиваться под публику...

Мы записали два студийных альбома, и есть масса старых песен, которые лежат в записке, и мы уже сами знаем, как мы пишем песни. И это не зависит

ни от концертов, ни от приема публики. В первую очередь я песни писала для себя, а не для публики. У нас часто спрашивают: «А вы не прогибаетесь под формат?» Я вообще не понимаю, что такое «прогнаться под формат». Я же не прекратила слушать ту музыку, которую всегда слушала: рок 1970-х, классическую музыку и мировой фолк. Я не прекратила читать те книги, из которых черпаю вдохновение.

Наши мозги работают в том стиле, в котором работаем мы. И в таком же стиле работали мозги в 1970-х годах у таких звезд британской фолк-рок-сцены, как Fairport Convention, Сэнди Денни, Steeleye Span и даже у Led Zeppelin.

Что за сет вы будете играть на «Нашествии»?

Это будут наиболее известные сейчас наши радионные песни. Мы споем одну песню, которая станет синглом с нашего будущего альбома. Мы не будем раскрывать материал альбома пока, чтобы не ходило никаких бутлеггов.

А альбом когда вы собираетесь выпускать?

Где-то в середине осени.

Если второй альбом был более роковым по сравнению с первым, то чего ждать от третьего?

Он будет более светлым — и по звучанию, и по направленности, — чем второй, потому что «Перевал» получился очень мрачный. Относительно стилистики можно сказать, что второй был не только роковым, но и очень барочный. Там вся наносная тяжесть звука заключена в классические рамки. И в третьем альбоме мы от этого уходим. Мы постарались сделать в нем больше «семидесятнического» рока: грав, шаффл, у нас есть песни с использованием свинга в ритмической структуре. А с дру-

гой стороны, он будет более фолковый: мы начали использовать этнические инструменты, такие как ирландская арфа, жалейка, кастаньеты, ирландский бубен, индийские флейты. Еще мы стали применять неквадратные размеры, что тоже очень фолковая вещь. Например, у нас есть песня на 13/8. Так что, я думаю, альбом будет отчетливо ориентирован на фолк-рок 1970-х.

Я читал, что вы очень любите Jefferson Airplane.

Я очень хорошо к ним отношусь. Я вообще очень хорошо отношусь ко всей музыке того периода, мне нравится и The Mamas & the Papas, и The Incredible String Band, и Дженис Джоплин, естественно, и The Doors, и ранние The Rolling Stones, первые пять альбомов Led Zeppelin — уникальны. Да и вообще Led Zeppelin — гениальные абсолютно люди.

К нам недавно приезжал Девендра Банхарт. Это современное движение американских неофолкеров — как вы к этому относитесь?

Мне кажется, они очень интересны. Сейчас в Америке пошла уже вторая фолк-ревайвл. У них был фолк-ревайвл в 1960—1970-х, который был англо-американским: то есть, с одной стороны, Джоан Баэз и Боб Дилан, а с другой стороны, Сэнди Денни и прочие товарищи. И сейчас у меня такое ощущение, что пошла вторая волна. И если эта волна пойдет параллельно и в России, то это будет замечательно. И мне кажется, что фолк-ревайвл уже потихонечку идет. Если посмотреть, что сейчас пошло в ротацию на том же самом «Нашем радио», то там найдется и Пелагея, и Инна Желанная с Safety Magic, и Ольга Арефьева, которые тоже столько лет сидели непонятно где!

Ваша гастрольная деятельность, наверное, стала интен-

Фотограф: Денис Абрамов / Газета

сивнее, после того как «Мельница» начала звучать по радио?

Да, она потихонечку растет. Мы два раза ездили в Нижний Новгород, играли в Туле, Самаре, Тольятти. Нас ждут Тюмень, Воронеж, Ростов-на-Дону.

Кто ваши любимые поэты?

Николай Гумилев, Йитс, Федерико Гарсиа Лорка.

У многих ваша музыка ассоциируется с книгами в жанре фэнтези, с Перумовым. Насколько слушатель «Мельницы» должен быть знаком с этим фэнтезийным миром?

Абсолютно не обязан. В принципе, как любое песенное творчество в нашем мире сейчас вторично, так и вся эстетика

фэнтези тоже вторична. Когда я пишу песни, я не пользуюсь образами из фэнтези-книг, но я пользуюсь образами из мифологии. Соответственно, авторы фэнтези тоже пользуются образами из мифологии, но это уже их дело, как они их повернут и перевернут. И поэтому, я думаю, логично, что у нас достаточно много поклонников, которые также являются поклонниками литературы жанра фэнтези, но мы не пишем песни на мотивы Толкиена или Перумова. Хотя когда я начинала, то самые первые три или пять песен написала именно на стихи Толкиена. Это была проба пера. Но тогда я просто была поражена тем фактом, что — бац! — я могу, оказывается, написать мелодию.